

Литературный калейдоскоп «В гармонии с природой»: к 205-летию А. А. Фета (1820-1892)

«И откуда у этого добродушного толстого офицера берётся такая непонятная лирическая дерзость, свойство великих поэтов?»
(Л. Толстой)

«Из живущих в Москве поэтов всех даровитее г-н Фет».
(В. Белинский)

«Считаю его поэтом абсолютно гениальным! ...Фет в лучшие свои минуты выходит из пределов, указанных поэзией, и смело делает шаг в нашу область. Поэтому часто Фет напоминает нам Бетховена.... Подобно Бетховену, ему дана власть затрагивать такие струны нашей души, которые недоступны художникам, хотя бы и сильным, но ограниченными пределами слова. Это не просто поэт, а скорее поэт-музыкант, как бы избегающий даже таких тем, которые легко поддаются выражению словом».
(П. Чайковский)

В 1843 г. в журнале «Отечественные записки» появилось стихотворение тогда ещё никому не известного 23-летнего поэта Афанасия Фета «Я пришёл к тебе с приветом...», где он во всеуслышание назвал то, о чём пришёл рассказать в поэзии: о радостном блеске солнечного утра и страстном трепете молодой весенней жизни, о жаждущей счастья влюблённой душе и неудержимой песне, готовой слиться с веселием мира. «Подобного лирического весеннего чувства природы мы не знали во всей русской поэзии!» – воскликнул тогда критик Василий Боткин, автор одной из лучших статей о творчестве Фета.

*Я пришел к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листам затрепетало;*

*Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепнулся
И весенней полон жаждой;*

*Рассказать, что с той же страстью,
Как вчера, пришел я снова,
Что душа всё так же счастью
И тебе служить готова;*

*Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что́ буду
Петь, – но только песня зреет.*

Особенность фетовской лирики – в органичном слиянии природного и человеческого, душевного мира.

*Какая ночь! На всем какая нега!
Благодарю, родной полночный край!
Из царства льдов, из царства вьюг и снега
Как свеж и чист твой вылетает май!*

*Какая ночь! Все звезды до единой
Тепло и кротко в душу смотрят вновь,
И в воздухе за песней соловьиной
Разносится тревога и любовь...*

Поэзия Фета оказала большое влияние на творческое сознание Владимира Соловьёва, Александра Блока, Фёдора Сологуба, но, пожалуй, самым большим почитателем Фета был Константин Бальмонт, который даже написал статью, посвященную поэзии Фета, и называлась она – «Звёздный вестник».

Фетовские образы – «солнце мира», «огненные розы», «живой алтарь мирозданья» – прекрасное доказательство влияния творчества Фета на мировоззрение русских поэтов-символистов, настоящая азбука их поэтического языка.

Продолжая традиции Жуковского и Тютчева, Фет оказал огромное влияние на последующее развитие русской поэзии. Он как бы мост от

Державина и Батюшкова – к Блоку. И, действительно, А. Блок очень многое взял у Фета.

Красоту нашего мира Фет видел в самых обычных будничных предметах. Яков Полонский вспоминал: «Юный Фет, бывало, говорил мне: “К чему искать сюжеты для стихов: сюжеты эти на каждом шагу, – брось на стул женское платье или погляди на двух ворон, которые уселись на заборе, вот тебе и сюжеты”».

«Тайна поэзии сокрыта от глухих, – писал А. Фет, – глухие ищут в поэзии «воспроизведения жизни», в оценке обывателя поэт – безумец...».

Слова для него были материальны и тяжелы: «Людские так грубы слова, их даже нашёптывать стыдно!». Через всё творчество Фета проходит тема «бедности слова»: «О, если б без слова сказаться душой было можно!».

Близость «мелодий» Фета сразу почувствовали композиторы. В 60-е годы Салтыков-Щедрин констатирует, что «романсы Фета распевают чуть ли не вся Россия». Чайковский написал несколько романсов на его стихи. Один из самых известных и пленительных: «Сияла ночь. Луной был полон сад...»:

*Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей...*

Удивительно, что этот певец любви и природы в жизни был мрачным ипохондриком. Но в стихах Фета вы ничего этого не увидите. Для этого угрюмого человека акт поэтического творчества был актом освобождения, преодоления трагизма жизни, воспринимался как отдушина, как выход из мира скорбей и страданий в мир светлой радости.

И в любовных стихах позднего периода творчества у Фета было всё то же чувство влюблённости в жизнь, в её вечную красоту, осознаваемую поэтом на исходе лет с ещё большей остротой:

*...Покуда на груди земной
хотя с трудом дышать я буду,*

*весь трепет жизни молодой
мне будет внятен отовсюду.*

В другом облике, но в той же сущности, донёс Фет до последних дней свою душу, донёс её неустойчивой, неизменной, неувядающей. А. А. Фет остаётся для нас одним из самых выдающихся русских лириков, вошедшим в плоть и кровь отечественной духовной культуры. Фет сравнивал себя с угасшими звёздами (стихотворение «Угасшим звёздам»), но угасло много других звёзд, а звезда поэзии Фета разгорается всё ярче. И в его стихах звучит неповторимо-фетовская вера в бессмертие жизни.

*...Спешите, юноши, и верить и любить,
Вкушать и труд и наслаждение.
Придёт моя пора – и скоро, может быть,
Моё наступит возрождение.*

*Приснится мне опять весенний, светлый сон
На лоне божески едином,
И мира юного, покоен, примирён
Я стану вечным гражданином.*